

ЛЕГЕНДЫ О ПРАРОДИТЕЛЯХ ЯКУТСКОГО ЭТНОСА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Согласно легендам народа саха, их первопредками являются Омогой и Эллэй. Г. В. Ксенофонтов считал их «мифическими героями» [Ксенофонтов 1992; 1977], а Г. У. Эргис называл «легендарными» [Эргис 1974]. По В. М. Никифорову, образ Эллэя имеет черты как эпического первопредка или мифического родоначальника, так и культурного героя [Никифоров 2002].

Эллэй в большей части фольклорных сюжетов является выходцем из «татаар». Возможно, этим подчеркивается лингвистическое и этнокультурное родство якутов с татарскими (тюркскими) народами Южной и Западной Сибири. В то же время южные предки саха, принесшие тюркоязычие на Среднюю Лену, могли прибыть с территории Южной Сибири, население которой русские обозначали как татар. Предки саха, как предполагал еще Г. Ф. Миллер, могли иметь прямое отношение к буир-нурским татарам [Миллер 1936]. У Рашид-ад-дина встречается эпизод, связанный с бегством остатков татар на Анкара-Мурен [Рашид-ад-дин 1952: 102]. В компилятивном труде Абульгази-бахадур-хана утверждается о проживании татар после поражения от монголов на Ангаре, где они основали город Алакчин [Абульгази 1914: 40].

Образ Татаар таймы — отца Эллэя — в якутских преданиях, безусловно, имеет древние истоки. Большой интерес представляет семантика его имени. Татарами монголы называли подчиненное им тюркоязычное население, включенное в структуру монголь-

ской армии. Упоминание русских — «нуучча», причем в качестве победителей татар, выглядит как позднее привнесение. Якутское обозначение русских «нуучча», как отмечали и ранее историки, имеет сходство с именем чжурчжэней-нойчжэней или монгольским словом «ниуча». В этой связи необходимо упомянуть, что в «Сокровенном сказании монголов» упоминается война между татарами Буир-нура и чжурчжэнями — ниуча, а также бегство потерпевших поражение татар, преследуемых чжурчжэньской армией, вниз по Онону.

На фольклорные сюжеты о прародителях Эллэе или Омогое определенное влияние оказывали церковные писания, рассказы ссыльных, особенно из числа татар и киргизов (казахов). Г. В. Ксенофонтов в свое время отметил потрясающее сходство между библейскими сюжетами и «Эллэйадой». Прежде всего, еврейский Иаков, как и Эллэй якутских сказаний, имеет престарелого и слепого отца. Как Эллэй, Иаков спасается бегством на чужбину. После этого Иаков, как и Эллэй, служит пастухом у богатого Лавана. У последнего есть две дочери, из которых Рахиль красавица, а Лия некрасива и к тому же больна глазами — как и одна из дочерей Омогоя [Ксенофонтов. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 80].

Вероятно, рассказы информаторов из числа чиновников и казаков могли прямо повлиять не только на появление версий авторов XVII–XVIII вв. (И. Идеса, Ф. Страленберга и Г. Ф. Миллера), но и на географические познания сказителей. Так на фольклорных сюжетах о прародителях сказались этнокультурные влияния пришлого населения. Кроме того, в подобных сюжетах может прослеживаться этническая ситуация, сложившаяся в конкретном регионе в определенное время. Так, у авторов конца XVII – начала XVIII в. фигурирует сюжет о родстве или отделении предков саха от бурят или джунгар (ойратов), доминировавших тогда в Центральной Азии, также появляется сюжет об исходе саха из Монголии в эпоху возвышения Чингис-хана [Иванов 1978].

Эллэй — прежде всего, культурный герой, которому приписываются почти все достижения саха в духовной и материальной

культуре. Так, с Эллэем связывается возникновение кузнечного дела и плавка металлов. Он открывает способ выплавки железной руды, изобретает кузнечные инструменты и выковывает разные железные орудия. При этом другой предок саха — Омогой Баай — и его люди на все приготовления Эллэя смотрят, точно малые дети, не понимая, что это за вещи [Ксенофонтов 1977: 21]. Эллэй считается основателем скотоводческого хозяйства якутов. С ним связан целый ряд изобретений в области животноводства: строительство загонов, изгородей, дымокурен. Исследование образа Эллэя связано и с постановкой вопроса о распространении тюркского языка и культуры в иноэтнической среде и образовании якутской народности в результате такого влияния¹.

Согласно одному из якутских фольклорных сюжетов, Эллэй ранее жил в татарском городе, откуда бежал от притеснений некоего царя. По другой версии, он бежал от притеснений монголов. Есть также версия, что Эллэй был обвинен братскими племенами в конокрадстве, отчего он бежал в Китай, а когда китайский царь велел ему поймать и привезти обезьяну с морского дна, он якобы спасся бегством на север. У якутов есть и такой мифологический сюжет, объясняющий появление Эллэя на Лене: в давние времена, когда предки якутов не устраивали Ысыах, посвященный божествам айыы, из Верхнего мира спустился Эллэй Айыы и стал работником у одного богатого старика, жившего в местности, где теперь стоит Якутск [Предания, легенды и мифы саха (якутов) 1995: 295]. В фольклоре якутов встречаются также сюжеты о том, что Эллэй бежал в нашу страну, когда его отец — татарский царь по имени Джура-Хаан — воевал с русскими [Ксенофонтов 1977: 35]. Таким образом, этническая принадлежность и Омогоя, и Эллэя не ясна: в одних преданиях они буряты, в других — татары или киргизы. Но ясно одно: они вынуждены были искать спокойные для жизни места.

Как следует из этногонических сюжетов, прародитель саха Омогой был родом из бурят. Он поселился в Якутии задолго до

---

¹ Отметим, что якутский главный праздник — праздник встречи лета Ысыах — имеет сходство с национальным праздником татар — сабантуем.

прибытия Эллэя, имел многочисленную челядь и обладал огромным количеством лошадей и рогатого скота [Предания, легенды и мифы саха (якутов) 1995: 38]. По другим данным, он прежде вел войну с народом ураанхай и, будучи побежден им, бежал в страну бурят, с которыми тоже пришлось воевать, а после столкновения с бурятами по указанию последней Омогой отправился в места, где ныне живут якуты [Там же: 47].

Потомков Омогоя принято связывать с монгольским компонентом в составе саха. Эта версия возникла, в первую очередь, в связи с тем, что Омогоя фольклорные источники связывают с народом «бырааскай» [Боло 1994: 23, 25, 100; Иванов 2011: 88]. Слово «бырааскай» — это передача на якутский лад русского обозначения бурятов — «братские».

Но по более древней версии, согласно Я. И. Линденау — автору XVIII в., Омогой, проживавший на Верхней Лене, был родом из самого сильного рода тех мест Боотулу, он стал родоначальником рода Энсиэли, названного по имени женщины [Линденау 1983: 176]. От этого рода произошли намцы, названные по имени внука Омогоя — Нама.

Происхождение Омогоя в ранних версиях пересказов фольклорных источников саха связывается с батулинцами [Остолопов 1806: 173; Боло 1994: 118, 147]. Фольклорные версии, связывающие происхождение Омогоя с народом «бырааскай», подтверждаются наличием в Байкальском регионе XVII в. батулинцев, позднее ассимилированных среди булагатских и хоринских родов бурят [Цыдендамбаев 1972: 227].

В Якутии, в долине Гуймаада, есть местности с названиями, которые в фольклоре фигурируют как места проживания Эллэя и Омогоя, проведения праздника Ысыах в честь верховных божеств — айбы. Интересно, что в самом центре этой сакральной территории проживал род Баатылы, входивший в состав Кангаласского улуса. Следовательно, в образе Омогоя и Эллэя могут фигурировать реальные родовые вожди протоякутских родов, проживавших в данной местности.

Следует выделить архаичность преданий из цикла Эллэады среди саха улусов (районов) Вилюйского округа, в том числе Мархинского, Хочинского и Северо-Вилюйского улусов. Эти улусы впоследствии исчезли, будучи включены в состав Сунтарского, Нюрбинского и Верхне-Вилюйского улусов. Этот факт свидетельствует о доминировании в формировании ряда улусов Вилюйского округа мигрантов из Кангаласского улуса (волости) [Ксенофонов 1977].

В одном фольклорном источнике говорится: «Самые разные предки якутов в седой древности произошли от двух народностей, прибывших с их места проживания. Старые рассказчики имели обыкновение сказывать такое предание: «У якутов одна ветвь — монголы, а другая восходит к Татаару Тайме, проживавшему на земле ураанхай». Это они обосновывали так: «На южной стороне именованного озера Байкал есть, говорят, родина монгольского племени. В старину на этой земле, где господствовал тогда Чынгыс Хаан, вспыхнула огненная битва, всколыхнувшая весь мир. Спасаясь от этой битвы, проживавший там удалец по имени Татаар Тайма вместе с несколькими людьми взял свои богатства и, покинув свою родину, двинулся на север, в край Ураангхай, находящийся около озера Байкал». Этот Татаар Тайма уже в ту пору имел лошадей и рогатый скот, работников, сам был воином» [Предания, легенды и мифы саха (якутов) 1995: 57].

Следует подчеркнуть, что предания в большинстве случаев предка саха Эллэя, а иногда и Омогоя называют выходцами из татар. Этноним татар в разные эпохи применялся к разным монголоязычным и тюркоязычным этносам. В домонгольскую эпоху — это обозначение одного из племен на территории Монголии, одного из самых многочисленных и, возможно, господствовавшего в определенное время. Так, Л. Р. Кызласов и ряд исследователей считали татар тюрками. Анализ названий татарских племен также приводит к мысли о том, что правящая часть татарских племен, вероятно, была тюркоязычной. Так, в именах племен чиган-татар, алчи-татар и эльмат-татар присутствуют чисто тюркские слова. Например, одно из имен Эллэя — Чыкын-Эллэй.

Надо напомнить, что участник Камчатской экспедиции Я. И. Линденау, проезжая в 1745 г. через Байкал, увидел укрепления в местности с чисто якутским названием — Кёбюёлююр. В этой местности некогда проживал родовой владыка Омогой из рода Боотулу. Потомки Омогоя и пришельца Эллэя в составе восьми главных якутских родов расселились и проживали на территории Байкала и в соседних с ним степях до тех пор, пока не были оттуда отеснены кыргысами и монголами. Сначала они давали достойный отпор своим врагам, но потом, когда во времена царствования Баджея — внука Эллэя, они слишком обессилели, чтобы успешно противостоять своим врагам, Эллэй собрал все племя и спустился вниз по Лене [Линденау 1983: 176].

Согласно Г. Ф. Миллеру, во время «Великой северной экспедиции» 1733–1743 гг. собиравшему этнографические и фольклорные сведения об аборигенах Сибири, предки саха жили в соседстве с монголами и бурятами и были вытеснены вследствие противоборства. Таким образом, он считал, что в Монголии до возвышения Чингис-хана преобладали тюркоязычные племена. Саха, по его мнению, были древними обитателями Монголии, причем наиболее близкими к монголам. Вытесненные со своих мест Чингис-ханом, они бежали на север, в Прибайкалье и дальше [Миллер 1937: 183]. Таким образом, саха довольно долго и тесно жили вместе с монголами, и об этом, в частности, свидетельствует их язык.

В этой связи хотелось бы поставить вопрос: знали ли предки саха монголов? Безусловно, да. Более того, в якутской мифологии и эпосе Туонэ Могол Тойон — первопредок саха, а страна Могол Тойоно находится на Средней земле. Согласно фольклорному источнику, у предков саха, когда они жили вокруг Байкала и у реки Ангара, был кузнец по имени Туонэ Могол [Боло 1994: 71].

Интерес представляют данные, свидетельствующие о вынужденном участии предков саха в монгольских походах: «Из отрывочных и темных преданий видно, что они когда-то будто бы жили в Барабинской степи, потом перешли к верховьям Енисея, а затем ушли за Байкал, откуда их вытеснил Чингис-хан, или сами они отделились от него: они составляли один из передовых отрядов, и

Чингис-хан всегда употреблял их, не жалея, во время сражений в дело первыми, отчего якуты в численности весьма уменьшились; предчувствуя, что, если истребление их пойдет и далее так быстро, что они все будут перебиты, они ушли на север, оставив Чингис-хана и нынешнюю Забайкальскую область» [Овчинников 1897: 130].

Хоролорские роды в составе саха считаются потомками Улуу Хоро — третьего родоначальника. В фольклорных источниках нет указаний на бурятское или монгольское происхождение Улуу Хоро [Константинов 2003: 47]. Если считать якутских хоролоров потомками хоринцев, то следует проследить их миграцию на территории Якутии. Как известно, хоринцы вновь появились в Забайкалье в XVII в. с территории Маньчжурии, поэтому в культуре имели много маньчжурских заимствований. Из якутского выражения «сахалыы санар, хоролуу санарыма» («говори по-якутски, а не на хоролорском»), обычно делается вывод об иноязычии, вероятном монголоязычии хоро [Боло 1994: 24]. Но это выражение, как и так называемая шаманская тайная лексика [Ксенофонтов 1977: 158], связываемая с языком хоро, намекает только на иноязычие, а не на монголоязычие легендарного народа.

Улуу Хоро, прародитель родов хоро, является в Якутию верхом на быке, перевалив через Алдан, Амгу, Татту, дав им названия, которые происходят от монгольских языков. Б. Р. Зориктуев делает вывод, что в Якутию хоролоры прибыли, перевалив через Становой хребет, т. е. они пустились в путь из Приамурья, а не с Забайкалья. К тому же, в Якутии сохранились погребения, что местным населением связывается с хоролорами. Описание материалов раскопок этих погребений, хранящиеся в личном деле архива краеведа Е. В. Стрелова, привело к мнению о связи хоролоров с местным тунгусоязычным населением, а не с монголоязычными бурятами [Зориктуев 2011].

Таким образом, фольклорные источники саха об их прародителях могут представлять определенный интерес для исследователей истории Забайкалья и Северной Монголии эпохи возвышения Чингис-хана. На территории Якутии пристанище могли найти отдельные группы племен, побежденных в долгой межплеменной войне,

царившей на территории Монголии. Об этом свидетельствует анализ якутских сказаний, удивительно напоминающих исторические события, запечатленные в «Сокровенном сказании монголов».

Литература

Абульгази. Родословное древо тюрков / пер. Г. С. Саблукова // Известия об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 21. Вып. V–VI. Казань, 1906.

Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Бичик, 1994. 320 с.

Зориктуев Б. Р. Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.: Вост. лит., 2011. 278 с.

Константинов И. В. Происхождение якутского народа и его культуры. 2-е изд., испр. Якутск: Бичик, 2003. 92 с.

Ксенофонтов Г. В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. I. Кн. I. Якутск: Бичик, 1992 (1937). 416 с.

Ксенофонтов Г. В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск: Наука, 1977. 245 с.

Ксенофонтов Г. В. «Первобытная пастушеская Библия у якутов» // Архив Якутского научного центра (ЯНЦ) СО РАН. Ф. 4. Оп. 1э. Д. 80.

Иванов В. Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 320 с.

Иванов М. С. Түгэх ёбүгэлэр (Древние предки). Якутск: Бичик, 2011. 256 с.

Исторические предания и рассказы якутов. Ч. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 322 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. Кн. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 607 с.

Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. Новосибирск: Наука, 2002. 208 с.

Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 400 с.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1–2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.

Остолопов Н. О происхождении, вере и обрядах якутов // Любитель словесности. 1806. Ч. 1. С. 118–147.

Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974.